

Вцепившись в спинку роскошного бархатного кресла, утомившийся от скуки Хацин смотрел вдаль. Последние три месяца он лишь прикидывался глупым духовным зверем, поэтому вместе с директором Сваном сидел в отведенной им комнате. Хацин думал, что сможет присоединиться к остальным, однако когда Рэйвен с Лайкой прошли в ворота, Хацин слетел с плеча Рэйвен, словно врезался в стену. Видимо, на эти испытания духовных зверей не пускали.

Хацин взглянул на подоконник, находящийся недалеко от кресла. Вид за ним был поддельным – красивый пейзаж, который постоянно менялся, подчиняясь сложной духовной формации, однако маленькие семена, выстроившиеся на подоконнике в ряд, были досадно настоящими.

- Восемьдесят восемь, хах... - вздохнул Хацин. Беззвучно захлопав крыльями, Хацин взлетел и достал из чашки с едой еще одно семечко, которое положил на подоконник. – А теперь их восемьдесят девять.

До конца второй серии испытаний оставалось два дня, и для Хацина это было слишком долгим сроком. По характеру он был терпеливым, однако уже много лет был заключен в тело птицы, а человеческая форма упорно не восстанавливалась, и все это сводило с ума. Если бы директор Свон хоть раз вышел из комнаты, Хацин присоединился бы к нему или воспользовался шансом потренироваться, однако после последней встречи с Гадваллом старик стал осторожнее, поэтому предпочел держаться от него подальше, вместо этого погрузив нос в книги.

Несомненно, выбор был мудрый, однако отягчающий.

Когда Хацин собрался вернуться на место, дернулась дверь, ведущая на площадку испытания. Не успел Хацин отреагировать на внезапный визит, как дверь распахнулась, и пошатнулась очень оборванная Лайка.

Оставив книги, директор Свон быстро вскочил на ноги, но Хацин уже подошел к Лайке, его крошечное тельце без усилий поддерживало слабую девочку за плечи.

- Привет, Птенчик, - прошептала Лайка, смиренно подняла руку и погладила Хацина по голове. Кожа ее была мертвенно-бледной, а взгляд ошеломленным, невидящим и видящим одновременно. – Мне очень жаль...

«Прости? – нахмурился Хацин. – Что случилось, Лайка?»

- У меня не было выбора... - бормотала Лайка, однако стремительно теряла сознание. Когда к ним подошел директор Свон, Лайка уже упала в обморок и неподвижно висела на коготках Хацина.

Не утруждая Хацина, Свон взял Лайку на руки. Хацин ощутил, как эссенция духа директора шевельнулась, чтобы проверить состояние Лайки.

«Она в порядке?» - спросил Хацин, на миг забыв, что директор не сможет его услышать.

- Просто истощена, - пробормотал Свон и облегченно вздохнул. Лишь теперь он обратил внимание на Хацина, который тревожно порхал перед Лайкой. – Не волнуйся, Цин, с подружкой твоей хозяйки все будет в порядке.

Обернувшись, Свон понес бессознательную Лайку к кровати, которую для нее подготовили. Не

удержавшись, Хацин снова взглянул на исчезающую дверь, ведущую на поле испытания. Если Лайка, высший Мастер Духа, была после испытания в таком скверном состоянии, как же пострадала его сестра?

Для Хацина следующие четыре дня прошли мучительно. Спустя двенадцать часов Лайка проснулась, однако настаивала, что ничего не помнит про испытания, которые привели ее к такому жалкому состоянию.

Не совсем ей поверив, Хацин хотел наброситься на нее с вопросами, однако что-то в глазах Лайки вдруг остановило его. Обычно озорная лисичка казалась теперь меньше и слабее. Он хотел знать почему, но не был уверен, что сможет принять ответ.

Усугублял все тот факт, что Рэйвен с испытания не возвращалась. Даже в последний день третьего месяца дверь не появилась. Прошло еще два дня, вот-вот должны были начаться новые испытания, а Рэйвен до сих пор не было.

Глядя на директора Свона, который нервно ходил по комнате, Хацин хмурился.

- Где эта девчонка? - выругался он, перекладывая вину за страх, который он испытывал, на Рэйвен. Хацин не мог не разделять его чувств.

- Не беспокойтесь, господин Свон, Рэйвен будет в порядке, - отозвалась Лайка, - если бы она проиграла, нас бы оповестили, - Лайка казалась уверенной, однако взгляд ее несколько изменился.

- Но где она? Вот-вот начнется испытание...

Как бы отвечая словам директора, большое окно комнаты замерцало, и за ее пределами раскрылась огромная арена.

- Поздравляю молодых спиритуалистов! - раздался знакомый голос, и появился знакомый юноша. Он выглядел старше, чем раньше, но не было сомнений, что он имел отношение к мальчику, который управлял испытаниями до этого. Его черты стали более зрелыми, однако напоминали прежние, к тому же, в ком еще могло не быть цвета?

- Подошли к концу два круга испытаний, - продолжил он, - большинство их тех, кто прибыл впервые, потерпели неудачу, однако вы все равно можете остаться.

Хотя на арене было множество комнат, каждый участник турнира чувствовал, что юноша смотрит прямо на него.

- Однако вы не должны расслабляться, потому что восьмая часть от общего количества приступит к последним испытаниям. Конкурсанты, пройдите к воротам Колизея.

Свон рухнул на стул, а Лайка и Хацин обменялись тревожными взглядами.

- Нет смысла тут оставаться, - сказала Лайка, пожав плечами, и отправилась на испытание. Хацин проводил ее взглядом. Он ощущал беспокойство Лайки, хотя она изо всех сил пыталась его скрыть.

«Ох, сестра, где же ты?»

Вокруг Рэйвен, подвешенной в море плотной и чистой эссенции духа, кружили потоки кровожадного духа, которые образовывали вокруг ее небольшого тела пульсирующий красно-черный кокон. В нем, скрестив ноги, сидела в воздухе Рэйвен: глаза ее были закрытыми, а дыхание ровным.

Несмотря на обилие эссенции духа, Рэйвен совсем не ощущала неудобства. Ее чутье поглощало эссенцию, словно воду в пустыне. Чуть выше пупка шевелилось духовное ядро Рэйвен, которое вращалось все быстрее.

Видимо, безграничная эссенция духа проходила через ее духовные связи, с каждым циклом укрепляя ее тело и ядро. Рэйвен казалось, что она на краю пропасти – еще один шаг, и все изменится.

Вдруг, после нескольких недель самосовершенствования в этом странном пространстве духовное ядро Рэйвен стало подрагивать. Это было признаком того, что ядро вот-вот остановится и сменит направление вращения, обозначив точку прорыва на следующий уровень самосовершенствования.

Но как только должен был случиться прорыв, в голове Рэйвен раздался голос старика, которого она уже видела:

- Если бы я знал, я никогда не позволил бы этому зайти так далеко, но я боюсь, что недооценил тебя, дитя, и ты слишком быстро достигла этого момента. Понимаю, для тебя это будет тяжело, но я боюсь, что должен отпустить тебя.

Прежде обильный поток эссенции духа вдруг остановился, и духовное ядро Рэйвен резко дернулось.

- Если я подожду еще дольше, ты проиграешь свое первое сражение.

Море эссенции духа всколыхнулось, и зловеющий кокон вокруг Рэйвен лопнул, словно воздушный шар, а ее тело и разум наполнились болью. Рэйвен терпела боль, но даже для нее она оказалась слишком чрезмерной. В глазах помутилось, и чтобы вернуть хотя бы долю контроля, Рэйвен изо всех сил закричала.

- Ха-ха, что это? – сначала незнакомый голос казался очень далеким, но быстро набрал силу в ушах Рэйвен. – Я даже не прикоснулся к тебе, а тебе уже больно? Это будет легче, чем я думал.

Подавив боль, Рэйвен попыталась сфокусировать взгляд, но вдруг ее ослепил свет. Эта эссенция духа была беспорядочной и хаотичной, она ошеломляла ее и без того напряженные чувства. Даже в нынешнем состоянии Рэйвен понимала, что ее выкинуло прямо на поле боя.

Инстинктивно Рэйвен достала из Кольца Пространства Благословение Соловья и прижала его к себе. Несмотря на то, что духовное ядро до сих пор было в беспорядке, Рэйвен не собирала эссенцию духа. Атака противника сильно врезалась в ее меч, и ее тут же отбросило назад. Рэйвен не сопротивлялась, позволяя удару откинуть ее к краю арены, чтобы выиграть фору в расстоянии и время восстановиться.

Конечно, если бы противник неустанно ее преследовал, удача не оказалась бы на ее сторон, однако противник, к счастью, лишь одержимо захохотал.

- Посмотрите, сучка похожа на тряпичную куклу!

Наконец чувства Рэйвен успокоились настолько, что она сосредоточилась на противнике, однако серое и мертвое присутствие мужчины выдавало его происхождение – Тривианец.

В этот миг в одной из комнат, окружающих Колизей, раздался глухой взрыв. Когда сидящий на кресле желтоглазый человек шагнул вперед, оно рассыпалось в порошок, а в подоконнике кресла остались глубокие следы.

- Лорд? – осторожно спросил собеседник, в его глазах виднелся очевидный страх. Желтоглазый человек проигнорировал его, его сосредоточенный взгляд был прикован к битве.

- Вставай... - пробормотал он, и его голос набух отвращением и беспокойством.

Проследив за взглядом хозяина, слуга увидел, что молодой девушке на арене уделяли слишком много внимания. В последний раз, когда он видел девушку, ее боевая удача впечатляла, но сейчас она казалась хрупкой, в ее движениях не было ни следа эссенции духа.

Посмотрев на лорда, слуга смутился – разве лорд не испытывает к этой девушке ненависти? – но не смел показать своих чувств. Он понимал, о чем лорда лучше не спрашивать.

Рэйвен стояла у края арены. Приближаясь к ней, противник продолжал хохотать, безумная эссенция духа юноши выдавала в нем низшего Мастера Духа. Она пыталась управлять своей эссенцией, однако ее ядро до сих пор дрожало, и любая попытка зачерпнуть эссенцию духа приводила лишь к сильной боли.

«Мне нужно больше эссенции духа!» - подбодрила себя Рэйвен. Она была на пороге прорыва, и теперь ей не хватало последней капли. Без нее Рэйвен не могла вернуть себе контроль над эссенцией духа.

- Даже не встанешь? – изрек ее противник. – Думал, ты окажешься крепкой.

Игнорируя его насмешки, Рэйвен сконцентрировалась на своих движениях. Без эссенции духа она могла надеяться лишь на то, что он недооценит ее и примет уязвимое положение.

- Пожалуйста... - взмолилась она, ощущая слабость и отчаяние. – Я... я должна... должна победить...

- В чем дело? – встал прямо перед ней Тривианец. – Ты до сих пор бредишь и не понимаешь, что можешь лишь умереть?

Юноша наклонился и поставил Рэйвен на ноги. Схватив руки и ноги Рэйвен эссенцией духа, он притянул ее к себе – несомненно, чтобы прошептать ей на ухо нечто более злобное, но когда он открыл рот, Рэйвен глубоко вздохнула и закричала. Эссенции духа не было, однако крик оказался достаточно громким, чтобы заглушить ближайшие сражения. Те, кто наблюдал за сражением Рэйвен, инстинктивно зажали заболевшие уши.

Что касается бедного Тривианца, чье ухо было всего в сантиметре от уст Рэйвен, то его тело накренилось, и он оказался на грани потери сознания. Не успел он собраться, как Рэйвен

освободила руки и ударила юношу по ушам. Юноша сразу же упал в обморок, из уха потекла пронзительная струйка крови – лопнула барабанная перепонка.

Сделав несколько шагов, Рэйвен восстановила равновесие. Ее тело до сих пор болело, а духовное ядро было в беспорядке, однако она не обращала на это внимания. Она подошла к мечу, Благословлению Соловья, который упал на землю, когда Рэйвен пролетала над ареной. С мечом в руке Рэйвен приблизилась к бессознательному юноше. Подняв меч над головой ни быстрым, ни медленным движением, она без колебаний обрушила его вниз.

- Победитель: Рэйвен Найтингейл с Тринити, - прозвучал голос бесцветного человека, и меч Рэйвен замер на расстоянии волоса от шеи Тривианца.

Рэйвен подняла взгляд на говорящего, лицо ее лишилось эмоций, однако глаза налились алым и убийственным намерением. На секунду ее тело замерло, мысли помутились, однако она все же закрыла глаза и отдернула меч. Из шеи Тривианца вытекла капля крови. Не глядя на противника, Рэйвен покинула арену.

<http://tl.rulate.ru/book/1564/355175>